

Гурген
Богдасаров

ՅՆԱՄԱՆԱ

Гурген Богдасаров

Катальпа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425336

ISBN 9785449381293

Аннотация

Нелепые срубы стихов для прописки их в самобытности сколачиваются всеми, да нет читателю вдомёка вселятся в их пустые темницы. Рубят пустое и назидают, что писать звуком Пушкина низость. Автор решил блеснуть низостью и блеснул. Но не наслаждение презрением ото всех было целью. Несколько околупрекрасных стихов выскочили из автора как стихи уже невыскакиваемые из самого Пушкина, будь Пушкин и терпимее к затейщикам дуэлей, или будь жив и сегодня.

Содержание

Глава I	6
I	6
II	8
III	9
IV	10
V	12
VI	15
VII	17
VIII	19
IX	20
X	21
XI	23
XII	25
XIII	28
XIV	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Катальпа

Гурген Богдасаров

*Однажды сон был на рассвете...
В Тригорском с Пушкиным сидел
В глубоких креслах в кабинете,
Себе не веря, лицезрел...
В свечах неверного отсвета
Зияющей души поэта
Я видел лик, глаза полны,
И дружеством обращены.
Мы говорили...*

Авторский текст печатается без корректурной правки.
За ошибки редакция ответственности не несёт.

Рисунок и дизайн обложки Гурген Богдасаров

© Гурген Богдасаров, 2018

© Гурген Богдасаров, рисунок и дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-8129-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАТАЛЬПА – все причинно-следственные трансформации Бесконечности как самоматематической системы, с об-

ратной стороны равной Нулю, постоянно завершаются рождением любого данного существа, с образованием системы Бесконечность-Существо-Бесконечность. Окончанием жизнедеятельности любого данного существа производится перезапуск всей самоматематической системы Бесконечность=Нулю как системы, неспособной потерять ни одно из своих воплощений. Именно по этой причине любое воплощение, каким бы ничтожным оно ни казалось ко всей системе, имеет полное воздействие исключительно на весь объём системы. Появление любого данного существа, окончившего свою жизнедеятельность, вновь неизбежно. КАТАЛЬ-ПА – судьба любого существа в этой системе. (Теория автора)

Глава I

I

Роман мой будет без романа,
Без ног, скелета, головы,
И без сюжетного обмана
Как навсегда привыкли вы.

Без обязательных страданий,
Без утомительных причин,
Чтоб избежать мне описаний
Героев множества личин.

А так, в беседе, понемногу,
Найду к тебе, мой друг, дорогу
И не поймёшь из за чего
Коснусь до сердца твоего.

Иного смысла я стихам
Придумать, право, не могу
И потому в большом долгу
Перед тобой, Омар Хайям!

А вы, поэты, не надейтесь,

Задул холодный прозаизм,
Катком тяжёлым прагматизм
Раздавит горло вашей песне.

В кристалл один сцепляет он,
Его величество бетон,
И мир, и души, и дома...
Легко и быстро – *здарма*.

II

Зачем мне кариес съел зубы,
Зачем мой кашель без конца,
Зачем иду уже на убыль
И вянут линии лица.

Зачем ковёр в каких-то пятнах,
Зачем приходится мне лгать,
Зачем о суммах невозвратных
Я должен думать и страдать.

Зачем соседи по квартире
Стучат *попсой* по голове,
Зачем старик в одном мундире
Век доживает в нищете.

Зачем черта под моей жизнью
Уже, уже подведена,
Зачем в ней большего нет смысла
Чем наступающая тьма...

Нет больше сил ни есть, ни спать,
Работать, думать и гадать.
Чего, чего ещё мне ждать?
Как я устал, ... мать!

III

Да, я устал уж от разлук,
От новых радостей и мук,
От боли, слёз, ревнивых битв,
И от возвышенных молитв.
Пусть ровной линией одной
Мне сердце бьётся до конца,
Так я доволен сам собой
В кардиограмме мертвеца.

Но не для избранных стений
Я сдуру начал свой роман,
Не для пустых рукоплесканий,
Чем оглушает меломан.
Я через гроб ищу дорогу,
Хочу найти и трон, и тогу...

IV

Надёжней нет для нас отрады
Чем песни избранной эстрады,
А утром быстрый кофе, чай,
Друзей приходы невзначай.
А зёрен южный аромат
Предпишет дружеский формат
Любой беседе за столом,
Где говорится ни о чём
Так живо, с криками, наперебой,
Как говорили мы с тобой
По нашей молодости лет —
Нам нужен был на всё ответ.

Люблю скопление мощных сил,
Производительный массив.
Там домна чудищами пышет,
В упор накачен страшный жар,
И в реку стали сталевар
Своей скрижалью смело тычет.
Я наблюдаю и учусь,
Спектаклю жара предаюсь.

И шум базара многогласый
Из каши лиц, и фрукт, и мяса...
Он жизни хор нерукотворный,

Веселый, бойкий и неровный.

И грома рыки на всех нас
Неотвратимых наставлений,
И туч насупленных суждений
Для молний из гневливых глаз...

Они мираж в воздушной рамке
Дворцы, амфитеатры, замки
Архитектурнейших торжеств.
Воображенье иллюстраций,
Они нагляднее всех средств
Для обеспечения акций.
И в подтверждение ликвид
Ряд подпирающих кариатид.

Но что же подпираем мы?...

V

Как горд я мерой бытия,
Как вознесён на крыльях я,
Когда я к лайнеру иду
В столичном аэропорту.
Машин небесных тяжкий помост
Раздавливает ось колёс,
Но лишь на полосу привёз
Тягач урчливый птицу-колосс
И веса нет – на полосе
Стоит в сверкающей красе.
И рёв продувный из турбин
(Одна из радостных картин!),
И птица, мощностью дыша,
Идет сначала неспеша
И вдруг разбег... и вот уже
В салоне кто-то в неглиже
Обозревает города...

А что обозреваем мы!?

А ближе к ночи поезд нёс
Под задушевный стук колёс
Сквозь мглу таинственных пространств...
Вкруг пассажиров сонный транс,
Еда, питье – всё на столе,

Огни далёкие в окне,
Тогда беседа понемногу
Украсит дальнюю дорогу...

Поутру вышел из вагона
На плато старого перрона,
В раскале южных городов,
Моих счастливейших годов!

Повсюду там шипят фонтаны,
Их выбросы весьма спонтанны,
От страды солнца уклонюсь
И влажной радугой упыюсь...

Наплывы чёрного гудрона
Как будто в ад стекают ровно,
Глядит витринных окон смальта
В реку текущего асфальта.

Я сжарен, сварен, я ослеп,
А город весь горящий склеп,
Но уж за кварталом шум боя
Морского, свежего прибоя...
А вот и водный мегалит
Архейской силою разлит,
Он будто радостью возносит,
И рушась об тебя, не спросит...

Как стало тихо в мире вдруг,

Мелькают парусы вокруг,
На рейде дышат корабли,
Я только с каторги любви...

Я сразу брошусь в волны моря,
Я разобью о них всё горе,
И понесёт меня туда,
Туда, неведомо куда...

Несите волны и бросайте,
Ни в чём меня не обвиняйте,
И уж, конечно, не топите,
А все несите и несите.

Под солнце тропиков роскошных,
Под жар ветров неосторожных,
Ты, жизнь, согрей согрей меня
До моего исхода дня.

VI

Я часто думаю о смысле,
Об истине, добре и зле,
Но выводы мне ненавистны
Как обязательность в еде.
И к предсказаниям судьбы,
Гаданьям в картах равнодушен,
Я выхожу одет, надушен
Для подвигов ночной гульбы.
Меня сжигает ночи свет,
Мне скоро девятнадцать лет.

Как солнца явь среди небес
Рассеет хмурость облаков,
Так рушит хор молодых повес
Молчанье каменных берегов.
Паяцы, маски, шутки, хохот,
Ракеты, брызги, речи, грохот,
Вино, стихи, дуэль, любовь
Идут по кругу вновь и вновь.
Так забавлялся старый свет,
Которого давно уж нет.
Остались мебель, замки, склянки,
Кинжалы, книги, пушки, тряпки,
Ряд лиц, взирающих с картин,
Всё дам прекрасных да мужчин.

Но были между них и лица,
Кому наш век в сиянье снится
В годах упрямого труда,
Где, попадая не туда,
Соединяли иногда
Как-то удачно провода.
Тогда приход происходил
Каких-то новых, дивных сил...

Но вот на полке нужный том,
Но в нём нет сведений о том,
Как был учёный поражён
Явленьем электромагнитных волн.

VII

По рельсам ярый паровоз
Нам новый век с собой привёз,
То было первое кино...
Таким явилось нам оно.

Не вышла скорость в наше бремя?
Эй, машинист, ещё есть время
Педали тормоза нажать.
Ты сам нажмёшь иль в морду дать?

Но я скажу вам по секрету,
Кто машиниста ждёт к ответу,
Вам нет нужды искать его...
В кабине нету никого!
Наш поезд мчится ускоряясь,
Без машиниста не справляясь
С рассудным графиком, но мы
Беспечны, веселы, умны...
Но, согласитесь, что в ЖД
Уж это было бы ЧП

Из древности мы ждём оваций
Сейчас творящейся цивилизации,
Но нам неведомо куда
Несёт стремительно она...

Мы видим то, чего не знаем,
И знаем то, в чём знаний нет,
И без труда предпосылаем
Всему заведомый ответ.

В каком летучем сновиденье
Все вместе оказались мы,
Откуда, из каких владений
Извлечены мы для Земли?

VIII

Вдруг из глубин в слепящих искрах,
Мне очевидцу повезло,
Возникло, вознеслось, зависло
Над океаном НЛО

Я в здоровом сне сомнамбулизма
Доставлен чудом был на борт,
И то, что видел я так близко,
Передо мною до сих пор.

Да, мы по разуму не братья,
Мы запредельно далеки,
Но и у братьев нет объятий,
И свет ушел между людьми.

Среди спасительного списка
И разум общности нам дан,
Когда нору субъективизма
Затопит мерный океан.

Но что нам нужно в самом деле,
Чем закодированы мы,
В каком невысшимом пределе
Войдём в невысшимые сны?

IX

Наперекор природе ленной
Для обозрения Вселенной
Свой телескоп, не без труда,
Тащу на гору иногда.

Я там велик, я там огромен,
Я Мирозданию подобен,
Но глаз отнял я от стекла —
Привет, микробы, господа!

Там нет ни хаоса, ни произвола,
Весь Абсолют в закон закован,
И преступить не может он
В нём содержащийся закон.

Явление солнц без укоризны,
Они источник света дня,
Но Мироздание без жизни
Не стоит даже муравья.

X

Каким мутированием кода
Играет вольная природа
Что возникает голова,
Которой все даны права
Осуществить себя нетленной
Для овладения Вселенной...
Ответ быть может очень прост:
Такой же... у кристалла рост.

Да не кристаллы вдруг и мы..?!

А что? Кристалл растёт,
Делением множится и вот
Желает больше овладеть
Средой, какую можно съесть,
И раны лечит, и поёт,
А главное – спираль плетёт...!!!
Она основа для сознания,
Что обзреет Мирозданье.

Когда я соль употребляю,
Когда я сахар растворяю,
Простейших будто бы веществ —
То было множество существ!...
Да вы уж душу так не рвите,

Зараз вы больше их съедите
В кефире, булке на дрожжах,
Что так приятны натошак.

Мы все собранье электронов,
Молекул, атомов, фотонов,
Стяженьем собранных в процессы
Алгебраической абсцессы.
И потому, быть может, можно
Нам доказать, но осторожно,
Что мы системы неживые.
Хотя и смотрим... как родные!

XI

Я от науки жду волшебств,
Каких-то новых, дивных средств
Для вечной жизни, а пока
Вся тайна в цепи ДНКа...

Там рой фантазий непомерных
За нашей черепной корой,
До чёрных дыр и пятен белых
Не поленись – подать рукой.
Но мы течём в детерминате
Всеобусловленных геном,
Диктует запись хромосом
Улыбки, прелести кровати,
Сужденья, замыслы картин,
Пружины тайные причин
Иных событий или всех.
Что стало ясно и для тех,
Кто верил в случай иль удачу,
Хотя их день уж был назначен.
И рост кристаллов городов,
И рёв почти живых машин,
И горы отбежавших шин
На фоне гибнущих садов.
Со всеми ведь плыву и я —
Жива ли жизнь тогда моя?

Но в генах есть для нас возможность
Из гроба вылезти и встать,
Мою могилу осторожно
Не поленитесь раскопать...
Возьму себе между звездами
Палящий островок с цветами,
И надолго запрусь в тиши
Для эксгумации души...

XII

Нас всех болтает амплитуда:
Жара – мороз, здоров – простуда,
Убить – спасти, отнять – отдать,
И так всю жизнь, ... мать!

Ну а пока зима и холод,
А в Африке жара и голод,
Из «Новостей» вдруг узнаём,
Что мы не хуже всех живём.
Мы в Конституции всеильны,
Мы в ней хозяева земли,
Жиреет новая Россия —
В расход пошли все старики.
Да в щелях голого бетона,
В железе старого вагона,
Детей голодных дикий рой
Живёт в земле и под землёй.

Мы волю, прихоти правительств
Давно должны бы обуздать,
Да только можно тем же стать,
Иль новым Кромвелем явитесь.
Но я не знаю иногда
В вашей системе, господа,
Где ночь, где свет, где мысль, где бред,

А где сознанию просвет.

Россия – дойная корова,
Но нам к соскам не припадать,
Чужих волков мы гнать готовы,
А вот своих не разогнать.

Клыками рвут его Россию...
Лишь он один, киномессия,
Кричит ей на ухо подняться,
Молит в сознании остаться,
Что не дорезана ещё,
Что есть, есть силы у неё...
Его ударили потом
По сердцу ярким орденом.

Играют партии в картишки,
Тасуют меж собой народ,
Да, да, мы с вами эти фишки,
Да, да, мы с вами этот сброд.

Нам наш чиновник не чета.
Супруга, дети и счета
На Западе... он в списке лиц
Благополучных ягодиц.

«Я хочу поднять страну!» —
Депутаты охают,
Что ж, задача по плечу,

Если бы не по ...

К «Моменту истины» Россия
Ползла, дышала тяжело,
Чтоб показать в экран бессилье
И раны тела своего.

Кровища хлюпала, плескалась,
Да так в экране и осталась,
Не странно ли – за время то
К зарубленной не подошёл никто?...

Порез Советского союза
Произведён весьма искусно.
Он был порезан по сердцам —
Пол-сердца вам, пол-сердца нам...

Люблю в окраинах России
Встречать иные племена,
И быт их счастливый, красивый,
Утерянный у нас сполна.

Люблю их лица человечьи,
Люблю родные наши встречи,
И уваженье старых лет,
Чего у нас давно уж нет.

XIII

Какая проза зубы чистить
В рожденье дня, звезды восход,
И на работу крестный ход
Спросонья тихо ненавидеть.

Куда отрадней жизнь бродяги.
Цивилизованной бодяги
Не знает он – куснёт чего
И вся Вселенная его...

А мне ненастья завыванья
И жалкое бродяги званье
Милей семейственных картин,
Где разлохмаченных седин
Не уважает уж никто.
Да если уж пошло на то
Быть может не за что, но мы
Так верим в статус седины.
Но что мы в банде юных лиц,
Раскомплексованных девиц
Или продвинутых юнцов
(Для тайной горести отцов).
Как точно к вам оно пристало
Просверлы глупого металла
На ваше глупое лицо —

Оно и так у вас ничто.
А вы, убогие, не тщитесь
Носить протёртые штаны,
Они нам вольностью даны
А вы лишь только в них рядитесь.
Вам не видать таких отрад,
И не нажить таких заплат,
Они от солнечной пыли,
Они от неба и земли,
Они от пройденных дорог,
Они от смеха и тревог,
Они для смерти и любви —
Мы в них окончим наши дни.

XIV

Умнеть пристало лишь болванам,
Мудреть девицам и юнцам,
Узнаешь поздно или рано
Уроки данные отцам.
Я знаю лишь один урок —
Что умереть придется в срок.

Неистребимые желанья,
Необычайные страданья
Благополучно отойдут...
Вам мир откроется, но тут
Бесчувствия предстанет омут...
В нём все живые чувства тонут,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.